

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(4) «492/1914»

Антипов В. С.

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИКИ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА

В статье предпринимается попытка применения научного метода типологии для описания и сопоставления реформ и национальных моделей политики просвещенного абсолютизма. Высказывается мнение, что использование типологии создает дополнительные возможности объяснения, выявления сходств и различий при их реализации, формирования более полного и точного представления о политике просвещенного абсолютизма как целостной системы.

Ключевые слова: просвещенный абсолютизм, политика просвещенного абсолютизма, реформы, национальные модели, типология.

Характерной особенностью европейской жизни последних десятилетий XVII – начала XIX вв. являлось проведение многочисленными большими и малыми государствами политики просвещенного абсолютизма. Это была политика реформ, осуществлявшихся в целях модернизации институтов феодального общества, их приспособления к наиболее назревшим потребностям развивающихся капиталистических отношений. Реформы являлись «объективно буржуазными преобразованиями, проводившимися дворянскими (абсолютистскими) режимами»¹ и представляли один из конкретно-

¹ Коган М. А. Просвещенный абсолютизм в Дании: реформы Струэнзе. Л., 1972. С. 3.

исторических вариантов «реформ сверху»². Они проводились бюрократическим аппаратом абсолютистских монархий, носили патерналистский характер. «Просвещенный абсолютизм – апогей абсолютизма вообще»³, он органически вытекал из его предшествующих форм, являлся закономерным результатом их развития.

Современниками этой политики для ее наименования часто использовалось понятие «легальный деспотизм» («законный деспотизм», «законная монархия»). Впервые оно было употреблено французским физиократом П. П. Мерсье де Ла Ривьером в книге «Естественный и необходимый порядок общественных учреждений», где он доказывал, что только сильная абсолютистская власть способна обеспечить успешное реформирование общества⁴. Термин «просвещенный абсолютизм», так же как и используемый большинством зарубежных учёных синонимичный «просвещенный деспотизм», появился позднее в трудах немецких историков первой половины XIX в.⁵ Ф. Шлоссеру и другим учёным либеральной школы Гейдельбергского университета в Баденском герцогстве политика просвещенного абсолютизма представлялась востребованной и в XIX в. Особое внимание они сосредотачивали на освещении деятельности Фридриха Великого, образцового, по их мнению, просвещенного монарха⁶. В использовавшемся ими понятии выдвинутой на первый план оказалась отнюдь не базисная сторона явления, но отражающая

² Bluche F. Le Despotisme éclairé. P., 1968. P. 19.

³ Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М., 2007. С. 194.

⁴ *Lemercier de La Rivière P-P. L'Ordre naturel et essentiel des sociétés politiques. Vol. 1-2. L.; P., 1767.*

⁵ Despotisme éclairé // Encyclopaedie Universalis. URL: <http://www.universalis.fr/encyclopedie/despotisme-eclairé/> (дата обращения: 7.05.2013).

⁶ См. напр.: Шлоссер Ф. Всемирная история. Т. 6. СПб., 1862. С. 137-138, 205-207.

его идеологическую и политическую надстроечную часть. Главные причины политики просвещенного абсолютизма крылись, безусловно, не в деятельности учёных-просветителей и монархов, как представлялось историкам этой школы, а в более глубоких экономических и социальных обстоятельствах, связанных с переходом от феодальных отношений к капиталистическим. Тем не менее, применявшийся ими не совсем точный термин прочно закрепился в учебной, исследовательской и популярной литературе, стал общепринятым.

Актуальность изучения проблем просвещенного абсолютизма несомненна. Это связано, в частности, с необходимостью осмысления российских реформ конца XX — начала XXI вв. Они проводятся с переменным успехом, наряду со значительными достижениями встречаются и откровенные неудачи, что вызывает потребность в исследованиях, посвященных предыдущим попыткам масштабного реформирования. Одной из них являлись реформы просвещенного абсолютизма. Не утихают в современном российском обществе споры о сравнительных преимуществах и негативных сторонах революционного и эволюционного (реформистского) путей развития. Господствовавшая в советском обществе методология исторического материализма отдавала безусловное преимущество социальным революциям — «локомотивам истории»⁷. Реформы рассматривались как используемое эксплуататорскими классами средство отвлечения народных масс от единственно правильного пути революционных преобразований «путём уступок, приемлемых для угнетателей без уничтожения их власти»⁸. Ленин утверждал: «Действительным двигателем истории является революционная борьба

⁷ Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 7. М., 1956. С. 86.

⁸ Ленин В. И. Платформа революционной социал-демократии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 15. М., 1972. С. 82.

классов; реформы — побочный результат этой борьбы, побочный потому, что они выражают неудачные попытки ослабить, притупить эту борьбу»⁹. Большинство современных отечественных исследователей считают реформы как метод преобразований более эффективными, чем революции, сопровождающиеся человеческими и материальными потерями, завершающиеся установлением диктаторских режимов.

К настоящему времени по проблемам политики просвещенного абсолютизма накоплена значительная отечественная литература. От дореволюционных лет остались фундаментальные исследования русских учёных Н. И. Кареева¹⁰ и П. П. Митрофанова¹¹, других авторов¹². В советские годы реформы просвещенного абсолютизма специально не изучались, проблемы, связанные с ними затрагивались в трудах, посвященных истории отдельных стран. В 1990-е–2000-е гг. появилось несколько значительных исследований, посвященных истории реформ в России¹³. Обобщающие работы по истории политики просвещенного абсо-

⁹ Ленин В. И. Ещё о думском министерстве // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 13. М., 1972. С. 263.

¹⁰ Кареев Н. История Западной Европы в новое время (развитие культурных и социальных отношений). В 7 т. Т. 3. «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб., 1893.

¹¹ Митрофанов П. П. Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги (1780–1790). СПб., 1907.

¹² См. подробнее: Антипов В. С. Дореволюционная отечественная историография политики просвещенного абсолютизма в зарубежных странах // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2011. Вып. 13. С. 35–44.

¹³ Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992; Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещенный абсолютизм в России. М., 1993; Ильин В. В., Панарин А. С., Ахизер А. С. Реформы и контрреформы в России. М., 1996; Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001; Власть и реформы: от самодержавной к Советской России / Под ред. Б. В. Ананьича. М., 2006.

лютизма зарубежных стран российскими историками пока не созданы.

За рубежом имеется немало обобщающих исследований, в том числе П. Вошера¹⁴, Ф. Блюша¹⁵, Л. Гершоу¹⁶, Ж. Мейера¹⁷. В 1985 г. в Париже и Будапеште вышла коллективная публикация «Просвещенный абсолютизм», подготовленная по материалам специально проведенного коллоквиума венгерскими историками при участии выдающегося французского исследователя А. Собуля¹⁸.

Накопленные конкретно-исторические и теоретические материалы позволяют использовать для анализа политики просвещенного абсолютизма метод типологии. Основой этого общенаучного метода, применяемого и в исторических исследованиях, является «расчленение систем объектов и их группировка... Типология используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов... Типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, поиск надёжных способов их идентификации... стремится отобразить строение исследуемой системы, выявить её закономерности»¹⁹. Понятие «типология» может обозначать так же результат типологического описания и сопоставления²⁰. И. Д. Ковальченко выделяет специальный историко-типологический метод²¹.

¹⁴ *Vaucher P.* Le Despotisme éclairé. 1740–1789. P., 1954.

¹⁵ *Bluche F.* Le Despotisme éclairé. P., 1968.

¹⁶ *Gershoy L.* L'Europe de princes éclairés. 1763–1789. P., 1966.

¹⁷ *Meyer J.* Le Despotisme éclairé. P., 1991.

¹⁸ *L'Absolutisme éclairé.* P.; Budapest, 1985.

¹⁹ *Огурцов А. П.* Типология // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 4. М., 2001. С. 55.

²⁰ Там же.

²¹ *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М., 1987. С. 170.

Типология и историко-типологический метод широко применялись в исторических и социологических исследованиях. Из исторических трудов наиболее близка к нашей теме фундаментальная работа Н. И. Кареева²².

В настоящей статье предпринимается попытка использования метода типологии для упорядоченного и обобщенного рассмотрения феномена политики просвещенного абсолютизма, выявления общего и особенного при ее осуществлении в разных странах.

Можно выделить следующие направления типологического анализа политики просвещенного абсолютизма:

1. Типология реформ по характеру и направленности.
2. Типология реформ по времени проведения (хронологическому принципу).
3. Типология национальных моделей.

Типология реформ просвещенного абсолютизма по характеру и направленности.

Структурные реформы. Затрагивали в отдельных сферах общественной жизни коренные устои феодального общества. По сферам преобразований структурные реформы можно разделить на политико-административные, церковные, юридические и судебные, экономические, крестьянские, в областях образования и культуры, в военном деле и т. д.

Это ключевой тип реформ политики просвещенного абсолютизма; соответственно, они выступают и основным предметом внимания при ее изучении. Структурные реформы задевали сущностные интересы различных социальных слоёв, содействовали развитию товарно-денежных отношений, расшатывали

²² Кареев Н. Типологические курсы по истории государственного быта. IV. Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков. Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». СПб., 1908.

вали и модернизировали устойчивые традиционные связи феодального общества, обеспечивавшие в течение предшествующих столетий его целостность и тождественность. Они корродировали феодальные хозяйственную и политическую системы, «открывали более широкие возможности для капиталистического развития и вместе с тем подготовили почву для будущих преобразований»²³. В то же время структурные реформы не задевали сам принцип абсолютистского правления, проводимые административные преобразования сводились к реорганизациям управленческого аппарата. Сами просвещенные монархи и министры мыслили проведение реформ только при условии сохранения и укрепления абсолютистской власти. В этом они были полностью солидарны с рекомендациями физиократов, видевших в патерналистском «легальном деспотизме» главного гаранта успешного проведения преобразований. Патерналистская политика верхов соответственно порождала патерналистские (наивные монархические, царистские) ожидания низов, убежденность в том, что их проблемы обязано решать государство. Высокоставленные реформаторы в свою очередь стремились предстать защитниками интересов всего населения. Отсюда столь часто встречающиеся в их текстах декларативные высказывания об «общем благе», «государе – слуге подданных». Фридрих II писал: «Суверен представляет государство, он и его подданные формируют единое тело, которое не может быть счастливо без союза, их объединяющего»²⁴. Поводом для начала структурных реформ обычно служил значительный внутренний или внешний им-

²³ Ролова А. Д. Италия в XVIII веке // История Италии. В 3 т. Т. 1. М., 1970. С. 518–519.

²⁴ *Frédéric II. Essai sur les formes du gouvernement et sur les devoirs du souverains* // *Oeuvres de Frédéric II le Grande*. Vol. 9. В., 1850. P. 229.

пульс, заставлявший властные органы приступать к их проведению.

Иногда по отношению к наиболее значительным из структурных реформ употребляют выражение «революция сверху», а таких реформаторов, как Петр I и Иосиф II, называют «революционерами на троне»²⁵. Некоторые современные социологи также считают, что «системная совокупность последовательных реформ может стать равнозначной революции по масштабам и последствиям преобразований (петровские реформы в России)»²⁶. Такой подход, стирающий грань между социальной революцией и реформой, нам представляется ошибочным. Ибо исчезает главное отличие между ними, заключающееся в том, что реформы осуществляются элитами, находящимися у власти в интересах старых господствующих слоев, а при революции новые социальные силы завоевывают государственную власть, устанавливают свое политическое господство. С нашей точки зрения преобразования Иосифа II не могут быть названы революционными, они являлись реформами, проводимыми радикально и масштабно.

Структурные реформы эпохи просвещенного абсолютизма осуществлялись в условиях отсутствия непосредственной угрозы социальной революции. Они вызывались потребностями эволюционного развития, приведенные выше ленинские слова о реформах как побочном продукте революции на наш взгляд, не могут быть отнесены к ним. Эта формула верна по отношению к реформам, проводимым властными структурами в условиях общенационального кризиса накануне социальной революции, в целях её предотвращения. Считать любые реформы

²⁵ *Padover K. Joseph II l'empereur révolutionnaire. P., 1936; Fejtö F. Joseph II: un Habsbourg révolutionnaire: essai biographique. P., 1994.*

²⁶ *Кравченко И. И. Реформа // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М., 2001. С. 286.*

побочным следствием социальной революции означало бы отказаться от признания возможности самостоятельного эволюционного (реформистского) пути развития в историческом процессе. Никакие социальные революции не угрожали в конце XVII — первой половине XVIII вв. странам, где начинались реформы просвещенного абсолютизма. Действовала иная совокупность объективных и субъективных причин²⁷. Перечислим важнейшие из них в порядке значимости:

1. Неуклонное развитие в недрах феодального общества капиталистического уклада.

2. Возрастание влияния буржуазии.

3. Необходимость преодоления экономической нестабильности.

4. Стремление ликвидировать отсталость от стран передового ядра «мира — экономики».

5. Необходимость поддержания социальной и политической устойчивости.

6. Пропаганда просветителей.

7. Распространение в массовом сознании представлений о насущной потребности преобразований.

8. Деятельность просвещенных монархов.

Сравнительно легко структурные реформы проводились в надстроечных сферах: религиозной, правовой, образовательной, культурной. Наиболее трудно — в базисных (экономических и социальных), где встречали особенно сильное сопротивление привилегированных социальных слоёв.

Примерами структурных реформ могут служить аграрные реформы Марии Терезии и Иосифа II в Австрии, секуляризационные и административные реформы Екатерины II в России, судебные в Пруссии, экономические в Испании и т. д.

Структурные реформы обычно проходили волнами, чередуясь с периодами застоя и контрреформ.

²⁷ См. подробнее: Антипов В. С. Просвещенный абсолютизм: предпосылки становления: учебное пособие. Псков, 2011. С. 76-116.

Комплексные реформы. Особняком в длинном списке реформ просвещенного абсолютизма стоят две попытки (А. Р. Тюрго во Франции, Пьетро Леопольдо в Тоскане) начать реформы более глубокие, чем структурные. Речь идёт о так называемых комплексных реформах. Преобразования этого типа предусматривают трансформирование основ общественной системы, коренным образом меняют общественные отношения, условия экономической деятельности, ориентированы на новые формы власти. Обе попытки были остановлены на стадиях проектирования вследствие сопротивления консерваторов, нежелания правящих элит идти на компромиссы.

Остановимся подробнее на попытке начала комплексной реформы в Великом герцогстве Тосканском. В начале 1780-х гг. высокопоставленным чиновником Ф. Джанни при поддержке герцога Пьетро Леопольдо был подготовлен проект реформы государственного управления, направленный на постепенный переход к конституционной монархии, значительное расширение круга лиц, участвующих в выборах представительных органов. В тщательно разработанном документе предусматривалось создание общегосударственной ассамблеи, формируемой провинциальными ассамблеями, в свою очередь избираемыми коммунальными советами. Оставаясь совещательным органом при великом герцоге, ассамблея, тем не менее, наделялась правом законодательной инициативы, контроля над исполнением государственного бюджета. Критика проекта Джанни консервативными кругами заставляла Пьетро Леопольдо вновь и вновь откладывать его осуществление. А затем одно за другим произошли события, окончательно снявшие вопрос о конституционном управлении. В 1790 г. Пьетро Леопольдо сменил на австрийском престоле умершего Иосифа II и покинул Тоскану. В апреле

1792 г. началась война революционной Франции с европейскими монархиями, слабая Тоскана неотвратимо втягивалась в орбиту развертывающихся международных конфликтов. Наконец, в августе того же года потерпела крах конституционная монархия во Франции, установленная в начальный период революции. Парижские события наглядно демонстрировали, что конституционные эксперименты смертельно опасны для самого принципа абсолютизма. Проект конституционной монархии в Тоскане канул в небытие.

Аналогичная судьба ожидала и один из наиболее замечательных замыслов Тюрго, направленный на создание представительных органов, основанных на выборном начале. Проект реформы государственного устройства Франции был изложен Тюрго в «Мемуаре о провинциальных администрациях», представленном Людовику XVI. В нем предусматривалось предоставление широкой автономии сельским, городским и провинциальным органам самоуправления, избираемым на основе имущественного ценза. Местные собрания должны были посылать своих представителей в общегосударственный «Великий или всеобщий муниципалитет королевства», наделенный широкими полномочиями в области финансового регулирования, сбора налогов и расходов. Обращаясь к королю, Тюрго писал: «Это учреждение, формируемое муниципалитетами, станет той силой, которая сосредоточит в руках Вашего Величества нити, связующие все населённые пункты вашего королевства, вплоть до самых отдаленных и небольших»²⁸. Реформатор полагал, что предлагаемая система управления совместима с сохранением абсолютизма. Характерно, однако, что один из его ближайших сотрудников Ж. А. Кондорсе считал нужным «предупредить короля, что если он выполнит во всем объёме этот план до

²⁸ *Turgot A. R. Des administrations provinciales: memoire présenté au Roi. Lausanne, 1788. P. 81.*

конца, то он окажет нации бесконечное благо, но что его нельзя выполнить, не пожертвовав частью королевской власти»²⁹. Э. Фор пишет: «Под очень скромным названием здесь речь идет о целой конституции. Эта конституция включает в себя зародыши представительной формы правления»³⁰. Вскоре после разработки мемуара министр-реформатор был отстранен от власти, большинство его преобразований отменено, проекты забыты.

Контрреформы. Проводились в большинстве стран просвещенного абсолютизма. Характеризовались остановкой реформ и частичной их отменой. При контрреформах происходил отказ от некоторых преобразований, достигнутых в ходе предшествующих структурных реформ. Причина этого в том, что часто реформаторы как бы «забегали вперед», опережая уровень готовности к переменам, достигнутый социумом. В ходе интенсивно проводимых реформ возникал клубок новых противоречий, возрастала нестабильность общества, накапливалась усталость народных масс. Это позволяло консервативным социальным силам сравнительно легко проводить контрреформы. Но полностью вернуться к прошлому не удавалось никогда, всегда какая-то часть изменений, происшедших в ходе предшествующих структурных реформ оставалась неотъемлемой частью жизни общества.

Контрреформы обычно осуществлялись в двух вариантах. Во-первых, путем стагнации (приостановки) реформ. Так происходило в России в последние годы жизни Екатерины II и при Павле, после Фридриха Великого в Пруссии, когда его сменил Фридрих Вильгельм III. Во-вторых, через отмену предыдущих реформ, воинствующее их отрицание, возвращение назад. Таковы контрреформы последнего десятилетия

²⁹ Цит. по: Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979. С. 370.

³⁰ Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979. С. 371.

XVIII в. в Испании, в Дании после ареста и казни радикального реформатора Ф. Струензе, в Португалии после отстранения от власти маркиза С. Ж. Помбала.

Типология реформ просвещенного абсолютизма по времени проведения (хронологическому принципу).

При изложении конкретного материала по истории политики просвещенного абсолютизма можно выделить следующие этапы.

1. Предреформы. Это период начальных преобразований, поиска путей их проведения. Для обоснования этих реформ использовались идеи ранних просветителей (С. Пуфендорфа, Х. Вольфа). К ним могут быть отнесены реформы Петра I и Елизаветы Петровны в России, Фридриха Вильгельма I в Пруссии, Филиппа V и Фердинанда VI в Испании. Понятие «предреформизм» давно используется испанскими историками относительно реформ, начатых первыми монархами династии Бурбонов, сменившими в начале XVIII в. на испанском троне Габсбургов.

2. Классические (зрелые) структурные реформы просвещенного абсолютизма (Фридриха II, Марии Терезии, Иосифа II, Екатерины II, Карла III, Густава III и т. д.). Осуществлялись в непосредственном контакте с деятелями зрелого Просвещения.

3. Контрреформы.

4. Постреформы. Продолжение в отдельных странах, доведение до конца прерванных реформ эпохи классического просвещенного абсолютизма. Таковы реформы Александра I раннего периода его царствования, Г. Штерна – К. Гарденберга в Пруссии, Кадисского парламента в Испании. Дания даёт нам пример того, как «неумолимые законы развивающегося капитализма»³¹ буквально принуждают властные структуры, феодальные по своему происхождению вновь начинать прерванные преобразования. Реформы Стру-

³¹ Коган М. А. Указ. соч. С. 49.

ензе 1770–1772 гг. были насильственно остановлены реакционерами, почти полностью отменены. Однако в конце XVIII — начале XIX вв. возобновляются реформы, получившие название «великих», радикальные и последовательные, в результате которых было постепенно отменено крепостное право.

Проведение постреформ просвещенного абсолютизма происходило в годы постепенного перерастания абсолютистских государств в буржуазные монархии. Постреформы сливались с начинавшимися буржуазными реформами. Сильное влияние на них оказали идеи и практика первого (конституционно-монархического) этапа Великой французской революции. Вопрос соотношения реформ просвещенного абсолютизма и первых преобразований революционных лет во Франции весьма сложен. Нам кажется, что их надо не только противопоставлять (как это делалось в советской историографии), но следует рассматривать в более глубокой историко-генетической связи. Многие французские реформы, проведенные с июля 1789 до августа 1792 гг. (административные, судебные, церковные, сословные, экономические) восходили к нереализованным проектам просвещенных реформаторов (Р. Л. Аржансона, Тюрго и других), учитывали опыт подобных преобразований ранее проводившихся в странах просвещенного абсолютизма. Разумеется, в ходе развертывавшейся во Франции социальной революции с широким участием масс эти реформы осуществлялись в гораздо более радикальных вариантах.

Стадии предреформ, классических реформ, контрреформ, постреформ, временные перерывы в проведении преобразований прослеживаются практически в каждой стране, проводившей политику просвещенного абсолютизма. Вот какой ритм, например, имели преобразования в Пруссии.

1640–1740 гг. Предреформы великого курфюрста Фридриха Вильгельма, королей Фридриха I и Фридриха Вильгельма I.

1740–1786 гг. Структурные реформы Фридриха II Великого. Дважды замедлялись в ходе Войны за Австрийское наследство и Семилетней войны.

1786–1797 гг. Контрреформы. Эдикты Фридриха Вильгельма II увеличили крестьянские повинности, в том числе размеры барщины. Дух Просвещения изгонялся из университетов, была введена строгая цензура, свобода совести ограничивалась. Новые реформы не проводились.

1797–1814 гг. Постреформы. Сложная международная обстановка, тяжелейшие поражения в войнах с Францией вынудили прусские власти вновь начать реформы. В 1799 г. домениальным крестьянам барщина была заменена денежными выплатами. Крестьянская реформа 1807–1811 гг., ликвидировавшая крепостное право, заложила основы «прусского пути» развития аграрных отношений.

Типология национальных моделей политики просвещенного абсолютизма.

Политика просвещенного абсолютизма в отдельных странах приобретала специфические черты в зависимости от условий, в которых она осуществлялась. Таким образом, можно выделить ряд национальных моделей, каждая из которых содержала как общие черты для всех стран, так и особенности характерные именно для этого государства.

На необходимость изучения национальных особенностей политики просвещенного абсолютизма неоднократно обращали внимание многие отечественные и зарубежные исследователи³². Н. М. Дружинин писал о задаче выделить «отличительные национальные особенности (политики просвещенного абсолютизма — В. А.) и раскрыть связь этих отличий с тра-

³² L'Absolutisme éclairé. P., 1985. P. 15.

дициями и условиями каждой отдельной страны»³³. По-прежнему актуален вывод, сделанный в 1985 г. тремя ведущими специалистами по зарубежной и отечественной истории С. О. Шмидтом, Е. В. Гутновой, Т. Р. Исламовым: «Особый интерес представляет сравнительный анализ развития абсолютизма в различных исторических регионах Европы — в Западной, Центральной и Восточной (т. е. в России)»³⁴.

Назовем важнейшие отличия, влиявшие на формирование национальных особенностей политики просвещенного абсолютизма.

Во-первых, это различия между многонациональными и мононациональными государствами. К первым относились Австрия, Польша, Россия, Швеция. Ко вторым — Дания, Испания, Неаполитанское королевство, Португалия, Пруссия, Сардиния, Франция. Разумеется, в первой группе стран реформирование проходило в более сложных условиях, приходилось постоянно иметь в виду специфику территорий, заселенных различными национальностями, разнообразными культурными, правовыми и другими традициями их народов. Особенно осложнялась ситуация, когда в национальных регионах господствовали различные экономические уклады. Например, в ряде земель Австрийской монархии (Верхней и Нижней Австрии, Ломбардии, Нидерландах) крепостная зависимость давно исчезла. Но в Чехии, Венгрии, Валахии крестьяне продолжали находиться в собственности феодалов. Как следствие, ряд отсталых регионов (южнославянские, валашские, венгерские) играли роль внутренних колоний, посредством экономической политики венских властей подвергались наиболее высокому уровню эксплуатации.

³³ Дружинин Н. М. Просвещенный абсолютизм в России // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964. С. 431–432.

³⁴ Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 45.

Многонациональность затрудняла проведение централизации Австрии. При Марии Терезии преобразования успешно начались в немецких землях монархии, где они встречали наименьшее сопротивление, были наиболее подготовлены предшествующей эволюцией общественных отношений. Тогда же реформы были распространены на Чехию и Трансильванию, в которых по разным причинам не могли натолкнуться на серьезное сопротивление. Мария Терезия опасалась начинать реорганизации в землях с наиболее сильными местными сословными элитами – Австрийских Нидерландах и Венгрии. Иосиф II решился, но радикализация реформ привела к серьезным социальным и политическим потрясениям на национальных окраинах. Наиболее крупными из них стали мощное крестьянское восстание в Валахии, сепаратистское движение в Венгрии, Брабантская революция в Нидерландах. Последние два кризиса заставили Иосифа II и его преемника Леопольда II провести контрреформы, свернуть большинство преобразований.

Во-вторых, *особенности религиозной ситуации*. Реформы проходили в поликонфессиональных (Австрия, Польша, Россия) и моноконфессиональных государствах (Дания, Испания, Неаполитанское королевство, Португалия, Пруссия, Сардиния, Тоскана, Швеция). Естественно, поликонфессиональность осложняла и диверсифицировала задачи реформаторов при проведении церковных реформ. В католических странах (Австрии, Испании, Португалии и других) «значительное место в системе реформ просвещенного абсолютизма занимали реформы в церковной сфере, которые были проведены в протестантских странах уже в эпоху Реформации»³⁵. Напротив, значительно облегчало задачи реформаторов то, что в Дании, Пруссии и Швеции лютеранские церкви явля-

³⁵ Кареев Н. История Западной Европы в новое время. С. 289.

лись государственными, основной массив земельной собственности у них давно был изъят.

В-третьих, *различный уровень развития капиталистических отношений накануне начала реформ*. При этом австрийская модель выступала как «своего рода переходная от западноевропейской к восточно-европейской — российской»³⁶, от ушедших вперед по пути развития капитализма стран Западной Европы к регионам, где феодальные отношения сохраняли господствующие позиции. Особенно ярко эти различия проявлялись в связи с наличием или отсутствием крепостного права. Оно сохранялось в Австрии, Дании, Польше, Пруссии, России, являясь главным фактором отсталости, тормозившим преобразования. Слова А. Б. Каменского о России можно отнести ко всем этим странам: «Крепостничество искажало, меняло содержание практически всех явлений и процессов по форме схожих с аналогами в странах Европы»³⁷. Крепостное право препятствовало становлению рынка свободной рабочей силы, тормозило развитие товарно-денежных отношений и процессы первоначального накопления. В странах, где крестьянство имело личную свободу, открывались более широкие возможности проведения реформ. Например, в Швеции, где крепостное право отсутствовало на большей части территории (кроме южной провинции Сконе) реформаторы успешно шаг за шагом проводили межевые реформы, содействовавшие переходу крестьянских хозяйств на капиталистические формы производства.

Отсталость страны затрудняла проведение преобразований, создавала благоприятные условия для перехода к контрреформам. Такова, например, судьба реформ, проводившихся в Неаполитанском королевстве, одном из самых слаборазвитых в Западной Европе. Позитивные изменения здесь носили фраг-

³⁶ Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Указ. соч. С. 50.

³⁷ Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. М., 2001. С. 519.

ментарный характер, касались преимущественно отношений государства и церкви. Они сосредоточились на ограничении привилегий священнослужителей, изгнании ордена иезуитов, закрытии части монастырей, приостановке дальнейшего увеличения церковного землевладения. Несравненно сложнее оказалось реализовать некоторые даже весьма осторожные шаги по урезанию феодальной юрисдикции могущественных латифундистов. Попытки реформаторов начать изменения в аграрных отношениях встретили жёсткое сопротивление земельных баронов, и не были осуществлены. В целом «реформы, проведённые в Неаполитанском королевстве, не задели феодального строя даже в такой слабой степени, в какой это имело место в Ломбардии и Тоскане»³⁸. Только начавшиеся, крайне ограниченные реорганизации были свернуты после достижения совершеннолетия консервативно настроенным Фердинандом IV, отстранившим реформатора Б. Тануччи от рычагов управления и начавшим контрреформы.

Неразвитость капиталистических отношений, слабость буржуазных элементов стала важнейшей причиной запоздалости и непоследовательности реформ просвещенного абсолютизма в Польше. В политической и экономической жизни страны господствовали магнаты, шляхетство и католическое духовенство. Слабая городская буржуазия, в большинстве немецкая и еврейская, не имела влияния на политические процессы, не допускалась к выборам в сейм. Инициаторами преобразований выступали только группы интеллигентов, небольшая часть дворянства и магнатов, втянутых в товарные отношения.

Наконец, облегчали или осложняли проведение преобразований *различные возможности осуществления реформаторами успешной и самостоятельной внешней политики.* По этому критерию, страны просвещен-

³⁸ Ролова А. Д. Указ. соч. С. 521.

ного абсолютизма можно разделить на три группы: великие державы — субъекты европейской политики (Австрия, Пруссия, Россия, Франция), слабые государства — объекты воздействия великих держав (Дания, Испания, Неаполитанское королевство, Португалия, Сардиния, Тоскана), страны, балансировавшие на грани утраты государственности (Польша и Швеция).

Воздействие внешней политики на ход и направленность внутренних реформ ярко иллюстрируется на примере Пруссии. Вся жизнь этой страны при Фридрихе II была подчинена целям её территориального расширения. Это явилось одной из причин того, что прусская модель стала консервативным, военно-бюрократическим вариантом политики просвещенного абсолютизма, осуществлялась в стране с многочисленными признаками милитаристского и полицейского государства.

Внешнеполитические неудачи часто становились катализатором для начала реформ. Так, «моментом истины» для Австрии стали поражения в начале Войны за австрийское наследство, заставившие власти приступить к реформе комплектования вооружённых сил, а после её окончания начать широкие преобразования в других сферах жизни общества. Правящие элиты осознали, что «без далеко идущей структурной модернизации общества»³⁹ Австрии не удастся сохранить статус великой державы. Семилетняя война, сопровождавшаяся рядом неудач, только подтвердила в глазах австрийских реформаторов необходимость продолжения, и даже интенсификации реформ. В Польше и Швеции стремление к сохранению самостоятельности создавало дополнительные стимулы для начала реформ. В Польше преобразования были начаты слишком поздно, только после

³⁹ *Контлер Л.* История Венгрии: тысячелетие в центре Европы. М., 2002. С. 259.

её первого раздела. Напротив, Швеции, в значительной степени благодаря своевременно проведённым преобразованиям, удалось сохранить независимость. Реформы, начавшиеся после государственного переворота 1772 г., осуществленного Густавом III, остановили сползание страны к анархии. В дальнейшем шведский король использовал наступательную, иногда авантюристическую внешнюю политику для обеспечения успеха внутренних реорганизаций.

Перечисленные условия определяли разный уровень готовности общества к реформам, отличия в проведении политики просвещенного абсолютизма. Назовем наиболее значимые из них.

Были несхожими глубина, ритм и темп проведения реформ, степень их радикализма, выбор методов и, в конечном свете, эффективность. Умеренные, осторожные, постепенные, при необходимости с временными перерывами и отступлениями преобразования характерны для Австрии периода правления Марии Терезии, России, Испании. Радикальные (те, что в конце XX в. назовут «шоковой терапией») осуществлялись в Австрии при Иосифе II, в Дании при Струэнзе. В Польше и Франции реформы были оборваны на ранней стадии.

Значительно изменялись по странам приоритеты реформирования. В Австрии структурными реорганизациями были охвачены практически все сферы жизни общества, кроме политической; наибольшее продвижение произошло в проведении централизаторских, крестьянских, юридических и образовательных реформ. В Испании реорганизации наиболее активно проводились в административной области, были сосредоточены на модернизации экономики, попытках наладить рациональную эксплуатацию заокеанских владений. Пруссию отличало особое внимание к финансовым и юридическим реформам.

В Тоскане была введена свободная торговля зерном, крестьяне получили право наследственной аренды, ликвидировались ремесленные цехи. В два этапа была осуществлена радикальная и последовательная муниципальная реформа, расширившая права и автономию коммун.

Отличалась и политика по отношению к различным социальным слоям. В Австрии и Дании предпринимались реальные действия по ограничению личной зависимости крестьян, а затем и по их освобождению. В России, наоборот, крепостничество усиливалось. Для Австрии и Швеции характерны попытки, хотя и непоследовательные, урезания привилегий дворянства и духовенства, постепенной ликвидации сословной организации общества. В Швеции на начальном этапе реформ политика Густава III в целом отражала интересы дворянства. Переворот, давший короне абсолютную власть, был осуществлен при опоре на этот социальный слой, видевший в нем защитника своих интересов. Но впоследствии под давлением бюргерства и крестьянства король в ущерб дворянству расширил экономические права податных сословий. В частности, они получили право приобретать коронные и дворянские земли. В итоге «король занял неопределённую позицию между дворянством и разночинцами... Эта раздвоенность оказалась трагической для самого короля»⁴⁰, убитого дворянами-заговорщиками. Только в Швеции мы находим примеры обращения просвещенного монарха за поддержкой к социальным низам при противостоянии с оппозиционным дворянством. Объяснить это можно давними традициями участия шведского крестьянства и рабочего люда в социальных движениях, сохранившимся представительством крестьян в риксдаге.

⁴⁰ Андерссон И. История Швеции. М., 1951. С. 288.

Безусловно, продворянская политика проводилась в Испании, Неаполитанском королевстве, Пруссии, Польше, Португалии и России, странах, где слабая, зависимая от дворянства буржуазия не могла обеспечить значимую поддержку реформам. Если в большинстве зарубежных стран привилегии дворянства ограничивались, то в России «вольности дворянства» расширялись. Впрочем, во всех странах, где осуществлялась политика просвещенного абсолютизма, дворянство оставалось важнейшей частью его социальной базы.

Завершая краткий обзор типов реформ и национальных моделей политики просвещенного абсолютизма, следует констатировать, что использование метода типологии создаёт дополнительные возможности их описания и объяснения, выявления сходств и различий, взаимосвязей и взаимовлияний, формирования более полного и точного представления о политике просвещенного абсолютизма как целостной системы.

Источники

- Frédéric II. Essai sur les formes du gouvernement et sur les devoirs du souverain // Oeuvres de Frédéric II le Grande. Vol. 9. B., 1850.*
- Turgot A. R. Des administrations provinciales: memoire présenté au Roi. Lausanne, 1788.*

Литература

- Андерссон И. История Швеции. М., 1951.*
- Антипов В. С. Дореволюционная отечественная историография политики просвещенного абсолютизма в зарубежных странах // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2011. Вып. 13. С. 35–44.*
- Антипов В. С. Просвещенный абсолютизм: предпосылки становления: учебное пособие. Псков, 2011.*

- Власть и реформы: от самодержавной к Советской России / Под ред. Б. В. Ананьича. М., 2006.
- Воцелка К. История Австрии: культура, общество, политика. М., 2007.
- Дружинин Н. М. Просвещенный абсолютизм в России // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964. С. 428–459.
- Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России. М., 1996.
- Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992.
- Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001.
- Кареев Н. История Западной Европы в новое время (развитие культурных и социальных отношений). В 7 т. Т. 3. «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб., 1893.
- Кареев Н. Типологические курсы по истории государственного быта. IV. Западно-европейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков. Общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». СПб., 1908.
- Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 1987.
- Коган М. А. Просвещенный абсолютизм в Дании: реформы Струэнзе. Л., 1972.
- Контлер Л. История Венгрии: тысячелетие в центре Европы. М., 2002.
- Кравченко И. И. Реформа // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М., 2001.
- Ленин В. И. Еще о думском министерстве // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 13. М., 1972. С. 261–265.
- Ленин В. И. Платформа революционной социал-демократии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 15. М., 1972.
- Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 7. М., 1956. С. 5–110.
- Митрофанов П. П. Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги (1780–1790). СПб., 1907.
- Огурцов А. П. Типология // Новая философская энцикло-

- педия. В 4 т. Т. 4. М., 2001.
- Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещенный абсолютизм в России. М., 1993.
- Ролова А. Д. Италия в XVIII веке // История Италии. Т. 1. М., 1970. С. 505–525.
- Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979.
- Шлоссер Ф. Всемирная история. Т. 6. СПб., 1862.
- Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // НИИ. 1985. № 3. С. 42–54.
- L'Absolutisme éclairé. P., 1985.
- Bluche F. Le Despotisme éclairé. P., 1968.
- Despotisme éclairé // Encyclopaedie Universalis. URL: <http://www.universalis.fr/encyclopedie/despotisme-eclairé/> (дата обращения: 7.05.2013).
- Fejtő F. Joseph II: un Habsbourg révolutionnaire: essai biographique. P., 1994.
- Gershoy L. L'Europe de princes éclairés. 1763–1789. P., 1966.
- Lemercier de La Rivière P.-P. L'Ordre naturel et essentiel des sociétés politiques. Vol. 1–2. L.; P., 1767.
- Meyer J. Le Despotisme éclairé. P., 1991.
- Padover K. Joseph II l'empereur révolutionnaire. P., 1936.
- Vaucher P. Le Despotisme éclairé. 1740–1789. P., 1954.
-

V. S. Antipov

The Typology of Enlightened Absolutism Policy

The article is an attempt at applying typology method to describing and comparing national models of enlightened absolutism reforms and policy. It has been suggested that the use of typology creates additional opportunities for explanation and identification of similarities and differences in their implementation, and it allows forming a more complete and accurate picture of the enlightened absolutism policy as an integrated system.

Key words: enlightened absolutism, enlightened absolutism policy, reforms, national models, typology.